

Трансформация феномена этничности и вопросы этнокультурной модернизации в Республике Саха (Якутия)

Пудов Алексей Григорьевич
ФГБОУ ВО Якутская ГСХА (Якутск), Россия
e-mail: agro_on_line@mail.ru

Трансформация феномена этничности и вопросы этнокультурной модернизации в Республике Саха (Якутия)

Существуют две тенденции продления бытия этнической культуры на Северо-востоке Российской Федерации. Первая, консервативная тенденция, культивирует духовно-материальную традицию предков, через практику нормативизма религиозно-мифологических представлений и посредством сохранения традиционных хозяйственных занятий. Консерваторы рассматривают свою деятельность как единственную возможность сохранения культуры и традиций, в первую очередь, коренных малочисленных народов Севера и Арктики — эвенов, эвенков, юкагиров, долган и чукчей. Данные малочисленные этносы ратуют за традиционное природопользование, хотя оно может быть основано на использовании технологических новаций, не изменяющих суть занятия, но вместе с тем, привнося рационально-рефлексивный способ восприятия мира, универсально-понятийный социокод [Барт, 2008; Пудов, 2014а], смещая профессионально-именной социокод и мифо-поэтическое восприятие окружающего мира к уровню подсознательных, нерефлексивных актов. Заметим, что профессионально-именной социокод и мифо-поэтическое восприятие действительности актуализируются лишь в среде традиционного природопользования, вне современных социальных институтов.

С другой стороны, нарождается новый способ расширения мифологически конципированного сознания и соответствующего социокода — символическая онтологизация сознания спектром универсальных метафизических (философских, религиозных) символических конструкторов. Ее практическое воплощение выражается в том, чтобы суметь ответить на вопрос: как обрести этническому спектру символов новое универсальное лоно, внемифологическое и внеэтноидеологическое по сути? С этой целью обоснование стихийных культурных процессов описывается эстетикой синтетического символизма сознания [Пудов, 2014б], осуществляющей через продуктивные формы искусства синтез символов сознания метафизической и мифологической культуры.

Данная теоретическая и практическая задача разрешима. Она может быть разделена на следующие подзадачи: 1. Выявление спектра этнического символизма; 2. Внедрение этносимволов в современные формы культуры, продуцирующие новую метафизику становления человеческого и нравственного.

В теоретическом ракурсе этнос (этническое и этническая культура) предстают производными символов сознания, опосредованными культурными формами [Там же]. Символы этнического сознания являются производящим механизмом этнокультуры, будучи конструктивами ритуалов. Так, первичный этап «этноборки» в контроверзе к идеологической сборке — метафизичен, представлен символизацией

сознания, которая ответственна за производство человеческого и нравственного. Это проработка первичного символизма сознания вторичными символами этно-мифов, выработанными этносом на этапе этногенеза. Процесс «этноборки» далее наслаивает идеологические вариации, коррелируя природно-ландшафтным и хозяйственным особенностям уклада. Сегодня он включает механизм социально-политической мобилизации.

Таким образом, в нашем видении, этнос - изначально культурное бытие, рожденное метафизически, через сопряжение с символическими конструктами сознания, помогающими трансцендировать природные основания. Этнокультура онтологически укореняется ритуалом, который служит прообразом «культурных мышц». «Телом» культуры становится социокод и психоментальный строй, привязанные к традиционным хозяйственным занятиям. «Скелетом» этнической культуры является мифологически конципированный уникальный спектр этнических символов сознания. Заметим, что согласно симвонологии М.К. Мамардашвили и А.М. Пятигорского, им дается классификация в роли вторичных символов, производных от онтологически укорененных первичных символов сознания [1997]. Далее следует «перманентный плебисцит», формирующий менталитет и социокод. Социокод фиксируется лингвистическими средствами и социальными шаблонами, снивелирован этнопсихологией.

Таким образом, наш философско-антропологический концепт вписывается в принятую конструктивистскую парадигму теории этноса. Следует лишь заметить интересную экспликацию эволюции этничности от примордиализма к мобилиционизму, инструментализму и ситуационизму как трем ипостасям конструктивистской парадигмы. Она разворачивается в горизонте понимания важности искусственного становления человеческого в «*homo sapiens*», механизмом чего остается до настоящего времени лоно культуры. Таковым оно было в чистом виде на заре этногенеза. Уникальный спектр символов сопряжения сознания с метафизическими полюсами задавал условие «искусственного рождения» человека. Данными полюсами были политеистические божества, развернувшие метафизику сопряжения с трансцендентальным во всем наборе хозяйственной деятельности традиционной эпохи. Данной, упакованной в миф трансценденцией природного, достигалось достоинство человеческой природы, ее нравственного стержня в онтологических координатах мифологического пространства.

Эволюция же в теории понимания этноса, это не столько «колониальный» примордиализм, а обоснованный отголосками мифологических установлений жесткий нормативизм родоплеменных устоев, где осевым концептом этноборки была «родная кровь». Затем концепт этноборки с социально-культурными изменениями, волнами миграций, дрейфует к различным вариантам конструктивизма. Так этнокультурная самоидентификация явно или неявно проходила на фоне наличия «чужих» по крови божеств, культурных ритуалов, языка, а сегодня социальных и политических маркеров.

«Выживаемость» этничности и ее эволюция обеспечены, на наш взгляд, эвристической продуктивностью и выживаемостью уникального символического спектра, возможностью находить им культурные лакуны для реализации в различных формах бытующей культуры, а также расширением семантического и концептуального (мифически или метафизически конципированного) воздействия на людей.

Известно, что выживаемость языка напрямую связана с функционированием и стоящим за ним символическим спектром сознания. Как только он уходит, и появляются новые средства передачи и аккумуляции естественного языка, исчезает национальный язык и культура [Мамардашвили, Пятигорский, 1997, с. 190].

Так, этногенез предстает многовековым процессом передачи «эстафетной палочки», коей является символический спектр сознания. Последний трансформируется согласно вызовам эпох, прежде всего взаимовлияниям иных культур и меняющихся хозяйственных занятий. Пример с якутским этногенезом, вобравшим в себя все жизнеспособное из символического спектра «контактных народов» являет этот длительный эстафетный посыл метафизики, пролонгирующей духовные и хозяйственные предпочтения народа: сакскую мифологию с параллелями в индоарийской религиозно-мифологической системе, культуру скифо-хуннского времени – «стартовую основу якутской культуры»; древнетюркских племен, затем курыкан, монголоязычных племен, кыпчаков и собственно представителей кулун-атахской культуры и тунгусских влияний [Гологолев, 2004, с. 65-102].

Из вышесказанного можно заключить, что на онтологическом уровне этническая культура предстает отнюдь не только хозяйственным занятием, а метафизическим способом его обоснования и воспроизводства. С разложением традиционного хозяйствования, существенными социокультурными изменениями, нынешний этнофор обретает бытие через современные формы культуры, которые, несомненно, вне поля этномифов, природы и традиционных занятий. Его мировоззрение фундировано рационально-рефлексивным сознанием науки, современной техники и технологий, идеологемами мировых религий и современных мифов.

Поэтому, обращаясь к вопросу расширения этнической культуры, другими словами ее модернизации, важно искать точки роста вне и не столько идеологического, значит знакового, а символического. Сегодня важен выход на универсальные начала человеческого, сконструированные символами универсальной метафизической природы.

Таким образом, этнокультурная модернизация, в нашем представлении, предполагает изобретение культурных форм, сочетающих этнический (вторичный) и универсальный (первичный) символизм. В практике культивации указанных форм, происходит трансмиграция смыслов: этносимволизм наполняется универсальной метафизикой. Открываются новые культурные возможности, переданные синтезом символических конструкторов.

Если не создавать новые прецеденты органичной жизни культуры, этносы остаются вне живой символической жизни сознания. В этом плане придуманная фиктивная форма, которой являлся любой обрядово-ритуальный комплекс традиционного общества, в современных условиях, имеет возможность быть «обыгран» любой иной формой, соразмерной актуальной культурной действительности. При этом, могут в первом приближении возродиться утраченные смыслы прошлых культурных практик. Последнее зависит от удачности способа воспроизведения символики, упакованной в новый «культурный ритуал». Можно заключить, что этническое в эпоху модерна, мигрирует в сферу искусства. Оно там живет и находит продуктивное лоно для саморазвития в новых социо-культурных условиях [Пудов, 2016].

Якутское искусство стало барометром, чутким инструментом предсказания неясных изменений в социокультурном пространстве региона. Сказанное на языке театральной эстетики, а сегодня якутского кино, может предугадать то, что станет реальностью через десяток лет. Жанрам национального искусства удалась попытка налаживания метафизической преемственности и связи поколений, которая была прервана на волне социальных преобразований XX века.

В свою очередь, Национальный Театр Олонхо в Якутии, это проект той задачи, которую якуты не смогли органично решить в XX столетии. Эта задача – суметь использовать мировоззренческий и практический потенциал, интегрировать символические образования национальной культуры, её социокода и социокода иных

культур. Этот ренессанс в сфере эстетики становится почти модельным шаблоном и для других процессов: этнические ценности должны быть трансформированы в социальную организацию – законодательную, производственно-экономическую. Без этого условия этно-аксиология окажется невостребованной. Она выпадет из употребления, а затем исчезнет, как сегодня исчезают национальные языки народов Севера и Арктики.

Заметим, сегодня для национальных регионов России наступило время глобального разлома результатов традиционной эпохи. Сегодня идет невероятное и незаметное для глаз переустройство социальной жизни народов, этносов и их культур. И именно сейчас должен начаться этап этномодернизации. Она должна вобрать в себя экзистенциальную доминанту, основываться не на этническом символическом пространстве традиционного общества, которое напоминает о бытии, а на преобразованном символическом пространстве, которое само есть бытие.

Многие отечественные исследователи указывают на бесперспективность идеи мультикультурализма, а особенно его идеологии, которая, как ни странно, становится препятствием, блокируя «демократический плюрализм, подменяя гражданское общество совокупностью автономных и конкурирующих друг с другом “культурных сообществ”» [Малахов]. Поэтому стоит обратить внимание на вопрос этнокультурной модернизации как первостепенный шаг наращивания символической метафизики сознания этносов. Развязать новый этногенез является нонсенсом. Важнее наладить мосты сопряжения между вторичным этническим символизмом и категорией универсальных метафизических символов. Интерес к этнокультуре, подогреваемый чувством ее утраты, скрывает вариант выработки духовной независимости и иммунитета, спасшего предков в эпоху мифопоэтической традиции от культурной ассимиляции. Связанный с идеей Просвещения и гражданственности, возможно единственный механизм от нравственного и культурного обнищания.

Список источников и литературы:

Барт Р. Мифологии. М.: Академический проект, 2008. 233 с.

Гоголев А.И. Этническая история народов Якутии (до начала XX в.). Якутск: Изд-во ЯГУ, 2004. 92 с.

Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символике и языке. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 104 с.

Малахов В. Культурный плюрализм versus мультикультурализм. [Электронный ресурс] URL: http://www.ruthenia.ru/logos/number/2000_5_6/2000_5-6_01.htm (дата обращения: 31.08.2017).

Пудов А.Г. Символическая онтологизация сознания как основа конструирования этноса на этапе этногенеза // Этносоциум и межнациональная культура. 2014а. №7 (73). С. 110-116.

Пудов А.Г. Эстетика символического в эпоху транзитивной социальной реальности. Якутск: РИО медиа-холдинга, 2014. 336 с.

Пудов, А.Г. Национальное бытие на театральных подмостках ? Якутск: СММК, 2016. 92 с.